

ПТИЧИЙ РЫНОК

1

ЗНАЕТЕ ли вы, что такое птичий рынок?

Он начинается с трамвайной остановки, от которой до него еще десять минут ходу. Здесь пропадают серьезные, деловитые лица, теряется авторитетность кожаных портфелей, и звонкие голоса ребятшек перекрывают шум улицы. Навстречу вам идут, улыбаясь, парнишки с корзинами, прикрытыми веревочными сетками, из-под которых курлычут голуби. Осторожный походкой движутся бородастые мужчины с деревянными клетками в руках, а в клетках сидят на жердочках удивленные канарейки. Хозяева ведут на поводках собак, чем-то похожих на своих хозяев. Из-под шуб женщин выглядывают лукавые мордочки сиамских кошек. И сосредоточенные девочки несут в ладошках бледных от перепуга хомячков. Из-за угла возникают школьники в форменных фуражках. Они бережно, как химики-открыватели, держат колбы с драгоценными растворами, несут баночки с водой, в которых мерцают крохотные золотые и серебряные рыбки. А лица школьников светятся счастьем. Невыспавшийся

3

ром, гордо плавающих склярий, жемчужных гурами и искрящихся сине-зеленым огнем неонов.

Гордо рассказывают в своих клетках кофейные голуби, смешно передвигаются голубые и зеленые попугайчики, надывает горло большой огненный петух, похожий на бренд-майора, подающего команды из охваченного пламенем дома. И кричат продавцы — люди совсем других профессий, ставшие только на этот день продавцами. Кто же эти люди, заполнившие этот оживленнейший из всех рынков? Вот вылавливают зарывающегося в песок макропода известный во всей стране артист, вот прощупывает голубя ученый с мировым именем, вот осматривает попугая знатный мастер автозавода, вот отбирает мучных червей популярный писатель, вот известный отоларинголог меняет длиннолистную валлиснерию на цейлонский апоногетон, а радостный таксист вылавливает из широкой пробирки ярко-фиолетовую, словно надевшую вечернее платье, гуппи.

А левее на столах — тазы с мутной водой и ящички с копошащейся красной мас-

5

— А если она войдет?

— Съест.

— Что же делать?

— Отдайте кому-нибудь кошку.

— А мы ее любим. Она у нас, как член семьи. Нет, мы не будем, пожалуй, покупать...

— Лично я человек такой. Я люблю тишину. Чтобы газетку со вниманием почитать, книжку... но птица мне никогда помешать не может. Я даже вам так скажу: ее пение меня успокаивает. Засвистит — и у меня вся нервная система в порядок приходит. Поэтому у меня их целых пять экземпляров — две канарейки, чиж, щеголчик и пеночка. Вот хочу им еще приятелей подобрать.

— Ежели вы такой ценитель, предлагаю вам моего кенаря. Будет так петь, что ваших видно не будет.

— Чего же он у вас не поет?

— Рано еще. Ему всего три месяца.

— А где гарантия, что он хорошо будет петь?

— Поражаюсь вам, просто, гражданин. Грамотный, видимо, человек, в летах, извините, а не соображаете. В консерватории и то та-

2

моряк несет в высокой круглой клетке маленькую обезьянку, погруженную в воспоминания о Калькутте, а пожилой железнодорожник нежно прижимает к груди пушистого белого кролика.

Можно не знать, где находится птичий рынок, но вы сразу найдете его по этим встречным вешкам.

Вступая на его территорию, вы погружаетесь в атмосферу школьной перемены. Птичий щебет напоминает веселый гам школьного коридора. Сколько здесь птиц! Желтые, зеленые, серые, оранжевые, белые, черные, красные и голубые. Будто, взяв немудрающий художник тюбики с краской и выжал их на столы и стены, расцветив их яркими, разноцветными пятнами.

А сколько людей! Матери и отцы с детьми, самостоятельные школьники, молодежь, пожилые, старички и старушки. Они толпятся у столов с клетками, покупают корм, склонившись над прилавком с надписью: «Витамины для птиц», стоят часами у аквариумов, впиваясь глазами в отливающих сере-

4

сой. Здесь продают инфузорий для кормления рыб, дафний, мотыль, трубочник. Продавцы большими черпаками наливают воду, кишащую почти незаметными организмами в тару покупателей.

Продавцы заывают:

— Молинезия! Кому молинезию?

— Плятицепиллус! Герардинус ратикюлатус!

— Растения! Растения для аквариумов! Перистоллистник, сальвиния! Изолепис!

— Граждане, исключительная канарейка! Поет так, что заслушаешься! Возьмите, не пожалеете.

— А что она исполняет?

— Все, что хотите. Такое соло дает! Поет в три смены. Как начнет свои трели — ни спать, ни работать невозможно.

— Потому и продаете ее?

— Да.

— Извините, пожалуйста, у нас с мужем проблема: мы очень хотим купить кенаря, но у нас кошка. Она не может его съесть?

— Может.

— Так как же быть?

— Держать его в клетке, а кошку в эту комнату не пускать.

6

кой гарантии не дают, а вы ее на рынке получить хотите.

— Гражданочка, купите бульдога. Самая умная собака в районе.

— А почему у вашего дота такой странный хвост?

— Теперь так носят. Мо-да.

— Это чистопородный сиамец?

— Стопроцентный.

— А кто у него родственники в Сиаме?

— Дети за родителей не отвечают.

Шумит рынок. Поют, свистят, щебечут и чирикают птицы, с чувством величайшего достоинства проплывают, отливая всеми цветами радуги, рыбы в зеленых аквариумах и больших широкогорлых банках. Косятся, ревизуя покупателей, жирные китайские телескопы, как в трансе, сидят на столах длинноухие шиншилы и фландры, бегут серебряные пузырьки воздуха по стеклянным трубкам аквариума. И непрерывным потоком течет толпа озабоченных поисками, одержимых москвичей, освещающих своими улыбками рынок.